

Герой двух войн

Время отодвигает все дальше события Великой Отечественной войны, редеет строй защитников Отечества тех грозных лет. В Беларуси из целой плеяды Героев Советского Союза продолжают здравствовать только двое. Одному из них – почетному солдату 310-го гвардейского артиллерийского полка полковнику в отставке Василию Сергеевичу МИЧУРИНУ 28 июля исполняется 100 лет. Страна высоко оценила его заслуги. На груди ветерана 7 орденов, полученных в военное и мирное время: Ленина, Отечественной войны I степени, два Отечественной войны II степени, два Красной Звезды, «За службу Родине» III степени и множество медалей. А медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза Василий Мичурин был удостоен за подвиг еще в советско-финской войне 1939–1940 годов...

Случилось это в начале февраля 1940 года на Карельском перешейке, при прорыве укреплений на реке Пуннусйоки. 271-й стрелковый полк, в котором служил командиром пулеметного расчета Василий Мичурин, наступал на глубоко эшелонированную оборону белофиннов (так их в ту пору называли. – *Авт.*), насыщенную железобетонными укреплениями, противотанковыми надолбами, пулеметными гнездами, минными полями. Впереди была так называемая «Долина смерти» у деревни Мэро. Продвижение красноармейцев под непрерывным огнем оборонявшихся затруднял и полутораметровый снежный покров. И вдруг новая неожиданность – незамерзающая речушка. Над водой поднимался пар. А на дворе мороз под 40 градусов... Наступила короткая заминка. Оно и понятно: на лыжах не поплывешь, а в холодную воду не тянуло. И тут поднялся во весь рост комсорг пулеметного взвода Василий Мичурин и под огнем противника, с лыжами в руках шагнул в реку, бросив расчету: «Пулеметчики, вперед!». Благо речка оказалась неглубокой. Воодушевленные примером комсомольского вожака, красноармейцы дружно форсировали водную преграду.

На другом берегу Василий сноровисто привел в боевое положение пулемет и начал «обрабатывать» передний край обороны финнов. Застрекотали и другие «максимы». Замедлившаяся было атака возобновилась с новой силой. Финны дрогнули, начали отходить. Батальон преодолел три полосы траншей, расположенные в шахматном порядке доты, и на плечах отступавших глу-

боко вклинился в оборону противника, но при этом оторвался от главных сил полка.

Комбат обнаружил отсутствие соседей на флангах. Назревала опасность: если ночью финны попробуют отбить утраченную высоту, могут возникнуть серьезные неприятности. Было решено устроить засаду силами пулеметного взвода лейтенанта Саренкова.

Как ни старались пулеметчики скрытно и бесшумно выдвинуться на установленный рубеж, их обнаружили и встретили шквальным огнем. Выбыл из строя командир взвода, еще несколько красноармейцев. Остальные под обстрелом продолжали продвигаться вперед. Вот и спасительные воронки от снарядов... Когда красноармейцы сосредоточились и разобрались с обстановкой, оказалось, что до цели дошли только три расчета со станковыми пулеметами и боеприпасами. По предложению бойцов подразделение возглавил комсорг Василий Мичурин. Приняв командование, он деловито определил позиции: справа – пулемет Хмельницкого, слева – Окунева, а в центре – свой собственный. Распорядился окопаться, проделать в глубоком снегу проходы между огневыми позициями, согласовал порядок взаимодействия, установил круговое наблюдение. Расчеты быстро окопались, замаскировали пулеметы снежными глыбами. Проверив готовность бойцов, Мичурин предупредил, чтобы они ничем не выдавали себя.

Ночь была лунная. Видимость позволяла обнаружить врага метров за тридцать. Ожидание затянулось. Лишь после полуночи тишину разорвала очередь на правом фланге: Хмельницкий заметил ползущих финнов в

белых маскхалатах и открыл огонь. Раздались крики, ответные выстрелы. Лазутчики отползли... Но вскоре наблюдатель заметил финнов уже с тыла. Окуневу и Мичурину пришлось развернуть пулеметы. Как косою срезали атакующих врагов пулеметные очереди. Остальные, отстреливаясь, растаяли в ночи. И снова очереди на правом фланге, на левом, по центру... Становилось жарко, бойцы забыли и о холоде, и о дневном «купании» в речке. А финны все наступали и наступали – видно, очень нужна была им эта высота. И вдруг пулемет справа захлебнулся. Василий услышал крик Хмельницкого: «Мичурин, помоги, заклинито!». Он тут же метнулся в проход и мигом оказался у замолчавшего «максима». С трудом удалось устранить перекос патрона. Обрадованный Хмельницкий прильнул к прицелу, но нажать на гашетку не успел.

Пока возились с неполадкой, враги приблизились на близкое расстояние. На бруствере прогремел взрыв вражеской гранаты, пулеметчику снесло полголовы, был убит и второй номер расчета. Мичурин оглушило, но, на удивление, ни один осколок не задел его. Видимо, бойцы прикрыли своими телами. А финны были уже рядом. Мичурин заменил погибшего и почти в упор дал очередь. На снегу остались белые бугорки; живые отползали, отстреливаясь. Но вот раздались взрывы гранат на левом фланге, замолчал пулемет Окунева. Мичурин устремился туда – и успел вовремя. Весь расчет погиб, а враги приближались к позиции. Снова очередь! Отогнал финнов – и скорей к своему пулемету: теперь по центру атакуют враги...

Обороняющихся осталось только двое. Мичурин передвигался от пулемета к пулемету. Первое время помогал ему второй номер расчета – Королев, но и его настиг осколок... Василия спасла, видимо, частая смена позиций. До рассвета не умолкали все три пулемета, и противнику казалось, что обороняется целое пулеметное подразделение. Так оно и было. Только этим подразделением был один красноармеец – Василий Мичурин. Как позже выяснилось, он отражал атаки целого батальона, который понес от огня пулеметов серьезные потери.

На рассвете закончились боеприпасы. Василий выглянул за бруствер – и обомлел. Финны приближались. Оставалось думать о рукопашной схватке: не в правилах бойца

◀ Василий Сергеевич Мичурин. 8 июля 1942 года

Красной армии, комсомольца сдаваться на милость супостата. Но что это?! Перед бруствером раздались взрывы, вверх взметнулись зонтики из земли и снега. Помощь подоспела вовремя: это полковая артиллерия накрыла атакующих финнов. Наступила непривычная тишина. Уставший и обесиленный после ночного противостояния, Василий присел на корточки, опустил на снег у пулемета...

Воспоминания о страшной ночи прервал голос комиссара Валисенко: «Есть кто живой?». Мичурин поднялся, доложил. Появились санитары, унесли раненого Королева в медсанбат. Огневые позиции заняли новые бойцы. А Мичурин комиссар взял с собой, чтобы дать возможность подкрепиться, отогреться и отдохнуть.

На скорую руку оборудованный блиндаж после морозной ночи показался теплым и уютным. После фронтных ста граммов и плотной трапезы Василий свалился на отведенный ему топчан и погрузился в безмятежный сон. Комиссар приказал не будить его, пока не проснется сам. Однако разбудила красноармейца стрельба и взрывы. Мичурин молнией вылетел наружу и чуть не споткнулся о тело сраженного пулеметчика. Обозленные вчерашней неудачей, финны под прикрытием темноты прорвались на КП батальона. Василий упал к пулемету,

развернул его и полоснул длинной очередью по незванным гостям, потом еще и еще. Кто-то вскрикнул, кто-то рухнул на землю. Обстановка резко изменилась. Подоспевшая подмога довершила дело. Немногим врагам удалось унести ноги.

В известной песне военной поры есть такие слова: «Смелого пуля боится, смелого штык не берет!». Это и о Василии Сергеевиче. В том ночном бою и в иных схватках он, казалось, не испытывал никакого страха. Он просто забывал об опасности, когда от него зависело большее, чем собственная жизнь. Таким и везет. Ни один осколок не настиг его той ночью – единственного из всего взвода. Позже в одном из боев прямо у его ног шлепнулась 50-миллиметровая мина – и не взорвалась...

С детских лет будущий герой прошел суровую школу жизни. Родился он в многодетной крестьянской семье в Ярославской губернии (ныне Костромская область). Родители воспитывали семеро детей, среди которых Василий был шестым. Ему рано пришлось приобщиться к крестьянскому труду. В семь лет уже был поводырем лошади на пахоте, а за плугом шел кто-нибудь из старших братьев. Две десятины земли не могли прокормить многодетную семью. Отец, Сергей Васильевич, вынужден был ежегодно уезжать на заработки в Питер, а на земле хозяйствовали дети с матерью, Анной Михайловной. Обработка земли, уход за посевами, заготовка кормов для домашнего скота, уборка урожая, а также многое другое ложилось на плечи братьев, в том числе и Василия, закаляя его физически и морально. Полегчало только с созданием колхоза, но это произошло еще не скоро.

Тяга к знаниям и трудолюбие помогли Василию с успехом окончить семилетку и поступить в школу сельской молодежи. Здесь он овладел рядом сельскохозяйственных специальностей. Здесь же в 1932 году вступил в комсомол, окупился в общественную жизнь. Райком комсомола заметил его талант организатора. Первый секретарь райкома ВЛКСМ Александр Полетаев поручил активисту возглавить сельскую избучитальню. Это было почетное и ответственное задание. В стране шла культурная революция, сопровождаемая ликвидацией неграмотности. Ее проводниками наряду с коммунистами выступали комсомольцы.

С энтузиазмом принялся Василий за дело. Начал с радио. В начале 1930-х оно на селе было диковинкой. Правление колхоза выделило деньги на приемник и антенну. Нашлись добровольные помощники, и вскоре состоялось первое включение. Это был настоящий праздник! У избы-читальни собрались и стар и млад. Выступление хора Пятницкого было встречено ликованием. А потом с помощью учительницы Александры Ивановой родился драмкружок. Поставили пьесу «Трактористы» – и снова успех у зрителей. Чтобы завлечь молодежь, Василий купил гармонь, научился играть, затем создал библиотеку. Здесь он впервые познакомился с романом Николая Островского «Как закалялась сталь», пропагандировать который всегда считал своим долгом. Слова любимого писателя: «Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...» стали для Василия Мичурина правилом, которому он следовал всю жизнь.

То было время, когда молодежь с энтузиазмом бралась за любое дело, необходимое Отечеству. Романтика труда на благо Родины наряду с активной идейно-политической работой партийных, государственных органов, комсомольских и других общественных организаций способствовала формированию у юношей и девушек высокого патриотизма. Не случайно в популярной песне тех лет были слова: «Есть такая традиция в комсомольской семье: раньше думай о Родине, а потом о себе». Этим девизом руководствовался и Василий, уходя в ноябре 1939 года в Красную армию.

В начале апреля 1940 года стало известно, что за мужество и отвагу в боях с белофиннами Василию Мичурину присвоено звание Героя Советского Союза. Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вручал ему в Кремле «всесоюзный староста» Михаил Иванович Калинин. Герою довелось выступать от имени всех награжденных. Причем, экспромтом, по предложению Калинина. Волновался он так, что не мог потом вспомнить, о чем говорил. Услышал свою речь уже в гостинице по радио...

В сентябре 1940 года Василий был зачислен в Минское военно-политическое училище (МВПУ). Среди курсантов он был единственным Героем Советского Союза, что не могло не сказаться на отношении

к нему со стороны товарищей и руководства. Но реальный авторитет герой завоевал, прежде всего, делами, добросовестной боевой выучкой и службой. С первых дней курсант Мичурин с головой окунулся в общественную работу. В октябре 1940 года его избрали делегатом XIV съезда комсомола Белоруссии, а уже на съезде – членом Центрального Комитета ЛКСМБ.

Повышенный интерес и внимание общественности, общение с высокопоставленными руководителями не сказались на его человеческих качествах. Василию Сергеевичу было всегда чуждо высокомерие. Скромность, общительность, благожелательное отношение к окружающим, не показное, а искреннее внимание к товарищам были и остаются характерными для героя. Испытание славой он выдержал с честью.

Война нарушила размеренный и спокойный ритм жизни и учебы курсантов МВПУ. Через три дня после ее начала поступил приказ выдвинуться под Березино, чтобы не допустить подрыва моста, а также задерживать отступающих военнослужащих и формировать из них подразделения. Удалось сформировать полноценный батальон и направить его в распоряжение оборонявшегося соединения. Здесь курсанты пережили первую бомбардировку, первые потери. К переправе прибыл начальник политуправления Западного фронта дивизионный комиссар Лестев, который уточнил задачу, поручил старшему сержанту В.С. Мичурину возглавить команду курсантов и приказал следовать тремя автомобилями на Буйницкое поле у Могилева, где дислоцировалось политуправление Западного фронта. Но группа не застала его и двинулись на восток.

Тяжело давила неизвестность обстановки, неразбериха, отсутствие связи, а особенно – недостаток горючего и продовольствия. С трудом добрались до Орши, где блуждающих курсантов обеспечил всем необходимым настоящий патриот директор предприятия общественного питания. Пережив еще одну бомбежку, они, наконец, нашли политуправление фронта южнее Смоленска в Гнездово. Здесь курсантам сообщили о произведенном досрочном выпуске, присвоении им воинского звания «младший политрук». Тут же новоиспеченные политработники прикрепили по два кубика в петлицы. Одновременно получили назначение в войска. Младший политрук

В.С. Мичурин назначался в 288-й стрелковый полк 64-й стрелковой дивизии на должность политрука пулеметной роты.

По прибытии в полк сразу же пришлось участвовать в боях. Ожесточенной была схватка с фашистами у Соловьевской переправы на Смоленщине. В этом месте переправлялись выходящие из окружения советские подразделения, и немцы всеми силами пытались нанести им как можно больший урон, для чего активно использовались артиллерия и авиация. Наши бойцы сдерживали натиск фашистов несколько дней. Полк понес большие потери и по приказу командования организовано отступил. После этого дивизию влили в оперативную группу генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского.

– Мы заняли оборону, – рассказывает Василий Сергеевич, – в междуречье Вопи и Царевича у совхоза Зайцево, там же, на Смоленщине. Немцы рвались к Москве. Опьяненные успехами, они дрались особенно ожесточенно. Не забыть психическую атаку взбодренных шнапсом гитлеровцев у города Ярцево. Они атаковали нагло, двигались на нас как стадо обезумевших кабанов. Но наши бойцы не дрогнули и здорово их потрепали. Бои были кровопролитные и продолжались около двух месяцев. Подчеркну, что советский патриотизм, преданность своей социалистической Родине, убежденность в правоте нашего дела и в победе умножали силы и стойкость, укрепляли боевой дух воинов. Они стояли насмерть. Мне приходилось не раз ложиться за пулемет, подменя вышедших из строя бойцов. Трижды был ранен, но оставался в строю. Тогда так поступали многие. Только после последнего ранения в сентябре я оказался в Саранском эвакогоспитале, где лечился почти три месяца. За мужество и стойкость воинов 64-й стрелковой дивизии в этих боях соединение было удостоено звания гвардейского...

Лечение в военном госпитале показалось В.С. Мичурину бесконечным. Удручало сознание того, что боевые товарищи на передовой рискуют жизнями в сражении с гитлеровцами, а ты ничем не можешь им помочь. Наконец в декабре 1941 года он оказался у кадровиков. Несмотря на просьбу направить в действующую часть, Василия Сергеевича назначили политруком роты охраны штаба Московского военного округа. Вскоре его пригласил начальник управления кадров Главного политуправления РККА генерал-

лейтенант Н.С. Пупышев, но вместо направления на фронт сообщил о назначении помощником начальника политотдела окружных курсов младших лейтенантов. При этом генерал растолковал, что в сложившейся ситуации «ковать» новые кадры не менее важно, чем воевать на передовой.

Молодой комсомольский работник энергично взялся за дело. Фронтовая закалка помогала находить подход к курсантам. Он всеми силами стремился внести свой вклад в подготовку будущих командиров, щедро делился боевым опытом. Используя благоприятные возможности, которые предоставляло пребывание курсов вблизи столицы, Василий Сергеевич стремился насытить комсомольскую жизнь полезными и интересными мероприятиями. Так, с большим интересом восприняли курсанты летом 1943 года встречу с членами Краснодарской подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» Василием Левашовым и Валерией Борц.

Василий Сергеевич принял участие в подготовке нескольких выпусков младших лейтенантов. И все это время стремился на фронт, о чем неоднократно подавал рапорты. Наконец его вызвали в управление кадров Главного политуправления и предложили должность старшего инструктора по комсомольской работе политуправления Уральского военного округа. В.С. Мичурин категорически возразил и попросился на фронт. Принявший героя начальник Главного политуправления генерал-полковник А.С. Щербаков, выслушав его доводы и по достоинству оценив патриотический порыв, поручил кадровикам подобрать несговорчивому офицеру должность в соединении, формируемом, как позднее оказалось, для участия в операции «Багратион». Так Василий Сергеевич в апреле 1944 года стал помощником начальника политотдела по комсомольской работе 128-го стрелкового корпуса, которым командовал будущий Маршал Советского Союза П.Ф. Батицкий.

Корпус входил в участвовавшую в Сталинградской битве 28-ю общевойсковую армию 1-го Белорусского фронта, которым командовал генерал армии К.К. Рокоссовский. На этот раз предстояло под началом прославленного полководца громить врага на белорусской земле. 128-й стрелковый корпус активно готовился к наступлению. У В.С. Мичурина было много хлопот. Тут и

подбор комсомольского актива, и инструктирование и обучение его практике работы, и формирование комсомольских организаций полков и подразделений, и нацеливание их на решительные и грамотные действия в предстоящей операции. С вводом корпуса в сражение капитан В.С. Мичурин постоянно находился в полках и батальонах.

Особенно запомнилось ему сражение у Барановичей. По поручению начальника политотдела Мичурин прибыл в один из полков для участия в подготовке наступления на город. Работал с комсомольскими организациями по мобилизации бойцов на смелые и решительные действия, а с началом штурма железнодорожной станции шел в атакующих порядках, поднимая боевой дух и наступательный порыв воинов. Со станции и из города Барановичи немцев выбили с большими для них потерями. Было взято много пленных и трофеев. «За образцовое выполнение заданий командования на фронте с немецко-фашистскими захватчиками» (так в указе. – *Авт.*) Василия Сергеевича наградили орденом Красной Звезды.

После освобождения БССР и части Польши 28-ю армию передали в состав 3-го Белорусского фронта, которым командовал легендарный полководец дважды Герой Советского Союза генерал армии И.Д. Черняховский. К несчастью, в начале 1945 года он погиб. Фронт возглавил авторитетный военачальник Маршал Советского Союза А.М. Василевский. 128-й стрелковый корпус участвовал в Восточно-Прусской операции. Фашисты оказывали упорное сопротивление, из-за чего наши части несли серьезные потери. Но боевой дух и наступательный порыв советских войск были настолько высоки, что немцы уже не могли их сдержать. Корпус отличился при взятии города Гумбиннен и получил наименование Гумбинненский. Впереди был Кенигсберг.

Наступление прошло успешно, войска армии во взаимодействии с другими соединениями овладели тевтонской цитаделью Кенигсбергом и всей Восточной Пруссией. Оценкой труда комсомольского работника в этой операции стал вывод аттестации, подписанной командиром корпуса генералом П.Ф. Батицким: «В боях т. Мичурин бесстрашен. В работе принципиален. Умеет в любой обстановке влиять на массы и увлекать их на подвиги». Такими характеристиками в то время не разбрасывались.

В начале апреля 1945 года 28-ю армию передали в состав 1-го Украинского фронта под командованием талантливого военачальника Маршала Советского Союза И.С. Конева. В составе этого фронта Василию Сергеевичу пришлось участвовать в Берлинской операции. В штурме нацистской столицы он действовал с мотострелковым батальоном, который имел задачу помочь нашим танкистам перерезать железную дорогу в городе и выйти на установленный рубеж. Уличные бои были сложными. Немцы отчаянно сопротивлялись. Взрывы мин, снарядов, фаустпатронов, огонь стрелкового оружия, пожары, дым и пыль от разрушения кирпичных зданий, завалы, искореженные рельсы, руины – все это отложилось в памяти. Но наши войска все преодолели и подняли Знамя Победы над поверженным Рейхстагом. Затем майору В.С. Мичурину с боевыми товарищами пришлось идти на помощь восставшей Праге.

Радостное известие о капитуляции Германии застало его в городе Чешская Липа севернее Праги. Но было не до торжественных мероприятий. Дело в том, что многие немецкие части в Чехословакии не подчинились капитуляции, не сложили оружия и упорно пробивались с боями на запад, чтобы сдать союзникам СССР. Частям Красной армии пришлось вести ожесточенные сражения, терять своих бойцов уже после победы.

– Для нашего корпуса война завершилась только 13 мая 1945 года, – подчеркивает Василий Сергеевич. – Вот тогда-то мы и отпраздновали нашу Победу и сделали это достойно.

Служба Василия Сергеевича после Великой Отечественной войны связана в основном с Белорусским военным округом, если не считать трех лет в Группе советских войск в Германии (ГСВГ). После войны 28-я армия была выведена в БССР, а В.С. Мичурин назначен в Брестский гарнизон замполитом артиллерийского дивизиона, затем дивизиона гвардейских минометов («катюш»). Во время службы в ГСВГ стал замполитом зенитно-артиллерийского полка. Потом служил в 120-й гвардейской мотострелковой дивизии замполитом 310-го гвардейского артиллерийского полка и секретарем партийной комиссии при политотделе. Завершил службу секретарем партийной комиссии при политотделе спец-

▲ Василий Сергеевич Мичурин с учащимися средней школы № 47 г. Минска. 2000-е годы

частей Минского гарнизона. Уволился из Вооруженных Сил в 1973 году. Боевой путь полковника В.С. Мичурина – убедительное подтверждение известной истины: «Героями не рождаются, ими становятся».

После увольнения в запас ветеран еще 20 лет работал на военном заводе и до последнего времени активно участвовал в общественной жизни. Он член КПБ. Входил в руководящие органы Белорусского общественного объединения ветеранов, Белорусского союза офицеров, работал в Ассоциации Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда, Военно-научном обществе, клубе «Патриот». Сегодня здоровье не позволяет Василию Сергеевичу откликаться на все приглашения воинских и трудовых коллективов, школ, музеев прийти и рассказать о Великой Отечественной войне, подвигах советских воинов. Но он все равно не стоит в стороне от важных общественных дел. Участвовал в работе XII съезда КПБ, в мероприятии по выбору делегатов V Всебелорусского народного собрания...

75 лет жизни Василия Сергеевича связаны с Беларусью. Здесь он служил и трудился. Вместе с супругой Полиной Ивановной вырастил и дал путевку в жизнь сыновьям Сергею и Александру. У него пятеро внуков и трое правнуков. Все они гордятся своим дедом и прадедом и искренне желают, чтобы он как можно дольше оставался с ними.

Андрей КОВАЛЬ,
член Военно-научного общества
при Центральном Доме офицеров
Вооруженных Сил Республики
Беларусь, полковник в отставке